

Общественная премия имени Ю. Б. Пирятинского

23 мая 2014 года в день Последнего звонка состоялось первое в истории гимназии вручение Общественной премии имени Юрия Брониславовича Пирятинского. Первыми лауреатами стали Виктория БУЯНОВСКАЯ (номинация «Русская словесность») и Екатерина КОПЫТ (номинация «Человеческое измерение»).

По уставу премии награждение лауреатов производится один раз в год. Однако в этом году решением учредителей, среди которых друзья, коллеги и ученики Ю.Б., премия будет вручена дважды.

3 октября 2014 года в День учителя гимназия узнает имена новых лауреатов Общественной премии имени Юрия Брониславовича...

Когда мы придумывали премию имени Ю.Б. Пирятинского, нам очень хотелось заложить традицию награждения лучших из лучших, создать гимназический аналог Нобелевской премии – статусной и весьма почетной награды, вручаемой, как правило, самым достойным деятелям мировой науки и литературы. Как известно, в момент вручения Нобелевской премии лауреаты произносят «Нобелевскую лекцию» – своеобразное обращение *urbi et orbi* – «к городу и к миру».

Нам показалось, что было бы неплохо, если бы и наши лауреаты обращались к гимназии с неким посланием. Проблема заключалась лишь в том, что нобелевские лауреаты узнают о присуждении премии за несколько месяцев до вручения и могут подготовиться к выступлению. Пирятинские же лауреаты такой возможности не имеют: для них премия – это сюрприз, о ней они узнают непосредственно на сцене гимназии в момент вручения. Чтобы «город и мир» не остались без послания лауреатов, мы предложили редакции «Пугачёвки, 6» опубликовать их тексты. Предлагаем вашему вниманию «Пирятинские лекции» наших первых лауреатов.

Учредители премии

Пирятинская лекция

ВИКТОРИЯ БУЯНОВСКАЯ

первый лауреат премии в номинации «Русская словесность», в мае 2014-го – одиннадцатиклассница, ныне – студентка первого курса факультета филологии НИУ «Высшая школа экономики»

Этот текст, хоть в нем речь пойдет об одном из самых приятных для меня событий, долго мне не давался.

Охватывал страх, что не найдутся верные слова и верная интонация, чтобы

выразить мою благодарность и радость, что получится банально, недостойно той чести, которую мне оказали. Другая причина моей растерянности связана с тем, что вручение премии произошло в особый момент – момент прощания со школой...

Я помню захлестнувшее меня головокружительной радостью поздравление зала. Когда ты стоишь на свету на сцене, ты не можешь разглядеть лица зрителей. Но я знаю и люблю этих людей. Я помню удивительные слова, которые мне сказали при вручении премии, – и сказали их те, кого я люблю и уважаю. Для меня это означает признание, понимание, одобрение меня и моих интересов.

Жаль, что Ю.Б. не учил меня и я так мало его знала. Но любовь всегда существует в настоящем времени, и это – счастье. Любовь всех этих людей к нему заряжает премию какой-то невероятной энергией, превращаясь в нашу общую любовь.

Традиции обладают невероятной силой скреплять, соединять, связывать прочными узами. Я верю, что год за годом, кирпичик за кирпичиком (и фигурально, и буквально – благодаря памяtnому знаку премии) будет строиться, созидаваться настоящая традиция.

Сейчас премия Пирятинского, эта частица гимназии, этот ключ от гимназических дверей и гимназических сердец, есть только у двоих. Но нас станет больше. Где бы мы ни были, кирпичики красного здания будут с нами. А значит, не только в гимназии, но и в новых, незнакомых местах узнают о том, как мы умеем помнить и любить. Для меня же особая честь быть первым лауреатом этой премии. Я жду с

нетерпением и радостью того момента, когда кто-то из большой гимназической семьи следующим взойдет на сцену и – от всей души желаю, чтобы он испытал то же светлое, ослепительное чувство, которое испытала я. Я надеюсь, что увижу еще много таких моментов.

Я хочу пожелать, чтобы это была награда за верность – верность работе со словом, как бы она ни была тяжела и кропотлива (номинация «Русская словесность»), верность человеческому долгу и высоким идеалам (номинация «Человеческое измерение»). Причем второе важно и для тех, кто стремится к достижениям в области словесности. Ведь вера в то, что гуманитарное знание служит гуманизму, что оно напрямую связано с любовью к человеку и глубочайшим, пристальным интересом к его внутреннему миру, укрепляет стремление читать, исследовать и создавать тексты.

Возможно, моя работа была выбрана жюри именно потому, что я поставила своей целью показать, сколь много филологический анализ может вскрыть живого, сущностного, как он приближает стоящие за чудом художественного текста чудеса творческого процесса и, шире, мышления и мироощущения человека. И то, что мы таким образом узнаем о человеке. И что при малейшем отклонении от правды – не в смысле документальной достоверности, а в смысле искренности – художественный образ просто ломается, перестает быть.

Искусство и гуманитарное знание заостряют, «утончают» все в человеке, делают его чувствительнее к чужим переживаниям. И в век, избравший технологическую религию, в мире, раздираемом конфликтами, это не менее, а может более значимо. Поэтому мне очень нравится, когда мою любимую область гуманитарного знания – филологию – называют «службой понимания».

Мне хотелось бы посвятить эту победу гимназии, где, я знаю, по-настоящему верят в меня и в избранный мной путь, и вообще всем, кто дал мне знания и жизненный опыт – в первую очередь моим учителям, друзьям и семье.

Пурятинская лекция

ЕКАТЕРИНА КОПЫТ

*первый лауреат премии в номинации
«Человеческое измерение», 11 «А»*

«Не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным. Эта уверенность встречается редко и может быть доказана только жертвами, которые человек приносит своему призванию»

Л.Н. Толстой

Я всегда завидовала, завидую и буду завидовать тем, кому довелось учиться у Ю.Б. Столько теплых слов, добрых отзывов и положительных эмоций я не слышала ни об одном преподавателе....

Ю.Б. стал проявлять внимание к нашему классу, когда в нашей жизни появился Антон Ильич, который стал нашим куратором в 2011 году. Ю.Б. часто заглядывал к нам на уроки и классные часы, подшучивал над Антоном Ильичом, рассказывал смешные истории и просто поднимал настроение своим присутствием. На уроке Ю.Б. был строгим, но справедливым учителем, а в жизни – добрым и настоящим человеком.

Премия, которая появилась в этом году в нашей гимназии, – это премия-воспоминание, которая дает возможность пронести любовь к этому человеку через многие-многие годы. Благодаря ей Ю.Б. живет в сердцах всех гимназистов, учителей и друзей, которые помнят и любят его...

«Пурятинская» премия, которую я получила в мае 2014, заставила меня о многом задуматься, вспомнить и проанализировать годы пребывания в гимназии. Безусловно, это мои лучшие годы жизни, гимназия стала для меня вторым домом. Тогда на сцене кружилась голова от волшебства и неожиданности, а теперь в душе тихое маленькое счастье...

Очень трудно говорить о себе как о победителе в этой номинации, потому что, мне кажется, ничего особенного в моем поведении и в жизненной позиции не было. Многие знакомые подходили после вручения и спрашивали: «Кать, а за что конкретно премия? Почему именно ты?» Действительно, за какие заслуги может выдаваться эта премия?

Обе номинации отражают те свойства, которыми обладал Ю.Б. Помимо требовательности к знаниям по русскому языку, Ю.Б. был требователен и к человеческим качествам, главные из которых – добрая душа, неравнодушные и честь. Наверное, эти качества

и должны быть у лауреата в номинации «Человеческое измерение».

Но лично для меня первым и главным победителем в номинации «Человеческое измерение» является сам Ю.Б. Я – лишь «лауреат № 2» в этой номинации. Могу смело заявить, что это одна из главных побед в моей жизни...

Главным авторитетом в жизни для меня является моя мама. Именно она узнала о гимназии и привела меня сюда, заставив сдать экзамены и преодолеть многие трудности. Узнав о моей победе, она очень обрадовалась. Теперь «хвастается» всем этой победой! Самое большое счастье в жизни любого ребенка – гордость родителей за свое чадо. Мама всегда верила в меня и мои силы, а папа гордился мной с самого детства и всегда радовался моим маленьким победам...

Премия позволила мне в этом году принять участие в гимназическом переходе через главный Кавказский хребет. А это еще одна моя маленькая победа, но уже над собой, потому что мы прошли 138 км пешком, преодолев множество трудностей и препятствий. Поход подарил массу положительных эмоций, незаменимый опыт и новых друзей. Теперь я могу быстро и правильно собрать и разобрать рюкзак и палатку за 10 минут, приготовить еду на костре так, чтобы всем понравилось...

Премия позволила не только услышать добрые слова в свой адрес, но и поверить в свои собственные силы, в правильность своих действий. Я безмерно благодарна гимназии и учредителям данной премии за бесценный опыт и «золотой ключик», который способен открыть сердца многих людей. Я благодарна и Вам, Юрий Брониславович. Вы навсегда останетесь в нашей памяти и сердцах.

Человек с Пугачёвской улицы

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

один из отцов-основателей «Пугачёвки, 6»,
выпускник 1994 года, ныне – член Союза писателей России.

Учиться у Юрия Брониславовича мне не довелось. Но в нашей школе все на виду, учителя никогда не жили разобщенно. Быть может, тогда, в самом начале последнего десятилетия XX века, это ощущалось особенно явно. И сегодня в гимназии тон задают люди артельные. Приятно учиться в школе, в которой учителя дружат, спорят, поддерживают друг друга. Если в школе живет эдакий домовой дружбы, на любой конфликт можно закрыть глаза. Скажу сразу: ни в одном другом образовательном учреждении я такой традиции не видел...

Поначалу Юрий Брониславович казался нам строгим, суровым. С ним опасались сталкиваться, когда Пирятинский дежурил на первом этаже. Суровая кара ожидала опаздывающих и тех, кто пренебрег священным долгом иметь при себе сменную обувь.

В этой строгости была доля артистизма, хотя Ю.Б. никогда не «раскалывался». Сейчас, наверное, в школе столько вооруженной охраны, что с ними можно сварганить переворот в небольшом веселом латиноамериканском государстве. А тогда хватало одного Юрия Брониславовича, который вышагивал по этажам в аккуратно отглаженной гимназической фуфайке. Нам тогда пошли такие – с изображением школьного фасада на груди. Он не просто сроднился со школой, с Пугачевской улицей, с нашим околотком, он облагораживал введенное ему пространство...

В то время телевидение пыталось подсластить нашим дамам трудные годы реформ – и почти в каждой квартире «заплакали богатые». «Богатые тоже плачут» – так назывался бесконечный мексиканский телесериал про рассеянного магната Луиса Альберто и его любимую золушку по имени Марианна. Мы сочинили несколько сценок на тему «Богатых». Там герои сериала действовали в различных жанрах: в оперетте, в боевике, в советском детективе. Вот мы и попытались представить, как бы написали про «богатых», которые «тоже плачут», мастера детективного жанра братья Вайнеры...

Я изображал sentimentalного и яростного полковника милиции, который допрашивает и стыдит некую легкомысленную особу. Эту особу очень убедительно

играла Оля Бученкова (Дунаева). Там было много озорных поворотов, которые нынешний внутренний цензор, наверное, не пропустил бы. И в самый неожиданный момент, в связи с убийствами несчастных Луисов Альберто мы упоминали Юрия Брониславовича. И не просто упоминали, а еще и демонстрировали его фотографию. Портрет под большим секретом добыли у родственницы Ю.Б. В школьной фотомастерской портрет увеличили почти до размеров транспаранта – так, чтобы и с галерки было видно. На репетициях, честно говоря, смеялись истерически, а эпизод с Пирятинским был кульминацией. Но многие нервничали: как отнесется известный эстет, гроза всех нарушителей дисциплины, к нашему балагану?

Он вполне мог обидеться, а то и задать перцу. Ну, а я, конечно, ничего не боялся (таков закон мемуарного жанра: сам себя не похвалишь – ходишь как сирота!) И вот – мы вышли на сцену. Юрий Брониславович в зале. Сценка имела успех. Богатые плакали, а наш актовый зал хохотал. Самым невозмутимым зрителем был Ю.Б., но, когда мы достали портрет – он улыбнулся. Нам удалось его удивить! Никакой обиды, конечно, не было: потом-то мы узнали, что по части «чувства-юмора» и самоиронии Ю.Б. Пирятинский любому из нас мог дать фору. Он прошел ко мне за кулисы, улыбкой дал понять, что «проблем нет» и пробасил добродушно: «А портрет я у вас возьму»...

Иногда Юрий Брониславович принимал у нас экзамены. Он не был сторонником иезуитской педагогики: на уроках был требователен, а на зачетах и экзаменах помогал. По-моему, правильная стратегия. Ему не нравилась система, в которой за пять минут – да что там, за тридцать секунд! – можно исправить или перечеркнуть работу нескольких месяцев. Ему – умевшему быть педантом – подходила атмосфера русской литературы классического XIX века. Помню, когда изучали «Отцов и детей», кто-то сравнил Ю.Б. с Павлом Кирсановым...

Запомнилось, как сдержанно, негромко и серьезно он декламировал пушкинское:

*Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман.
Но в нас горит еще желанье...*

Рад, что слышал это собственными ушами, в школьном коридоре, пропахшем мастикой...

